

— Именно. Поэтому отпусти эти девушек.

— Но нам следует соблюдать правила.

Выражение лица упрямой Юки Онна было мрачным. Похоже, что она не собирается отступать.

— Хватит. Не переусердствуй. Сестренка, остальное оставь на нас...

Кана и Химико поддержали Коуко за плечи. Однако не было похоже, что они полны боевого духа.

— Все еще хочешь это сделать...?

Еще один вздох. Можно ли как-то решить этот вопрос? Я встала и попыталась принять боевую позу, хотя никогда раньше не занималась боевыми искусствами, но снова упала.

— Юкиччи, хватит.

Я снова опустилась на колени. Голова до сих пор кружиться... Но это никогда не закончится, если не буду стараться изо всех сил. Но этот последний рывок был совершен кое-кем другим.

— Хм, ты уже достаточно сделала. Почему бы не остановиться на этом, Коуко-чан?

Нас прервал яркий и веселый голос.

— М-мама.

Этой женщиной была моя мама. На ней по-прежнему надето белое кимоно. Причина, по которой она так цепляется за свое тело, заключается в том, что по максимуму использует силу. Похоже, что там была битва между несравнимыми Юки Онна. Кимоно мамы немного растрепано, а волосы в беспорядке. Видимо, они сражались, но не похоже, чтобы серьезно ранили друг друга. Как они смогли найти решение? Наверное, разошлись на ничьей.

— Юкино-сан?! - произнесла Коуко, только увидев ее.

Они знакомы... Если подумать, то моя мама жила в горах гораздо дольше, так что не удивительно, что и знает больше.

— Я не думаю, что родителям нужно вмешиваться в ссоры своих детей, но когда мой ребенок находится в таком отчаянном положении, то я не могу закрыть на это глаза.

Мама встала между мной и Коуко.

— Все хорошо, мама...

— Юкия, ты же не можешь двигаться, верно? Ты не можешь выйти за рамки своих собственных возможностей.

Немного жалко, но у меня нет другого выбора, кроме как положиться на маму.

— Вы Юкино-сан... нет, знаете ли, что делает ваш ребенок?

Выражение лица Коуко стало еще более мрачным.

— Да, конечно.

— Юкино-сан, даже вы... просто...

Коуко не боялась моей мамы.

— Но... если этого достаточно, чтобы остановить тебя... Я никогда бы не встретила того человека, который воспитал Юкию.

Коуко внезапно замолчала.

Я не понимаю, почему она замолчала. Коуко такая же, как и я, с той лишь разницей, что я жила в городе среди людей, а Коуко коротала время в горах. Я прекрасно понимаю, что мы словно два зеркала.

— Теперь, когда вы вошли в святилище и увидели это, Юкино-сан, что собираетесь делать?

— Я собираюсь все рассказать... а ты?

— Неужели... Взвалите на свои плечи такой груз.

Похоже, мама слегка выбила ее из колеи. Я сделала глубокий вздох, а потом раздраженно выдохнула.

— Если так настаиваешь... то больше ничего делать не будем.

Я увидела, как Коуко освободила силу Юки Онна, которую до этого копила в своем теле.

— О, молодец...

Я тяжело вздохнула. Я не совсем поняла, что это значит. В любом случае, думаю, что мама справится. Моя мать всегда была веселой и улыбалась без причины, поэтому думаю, что и сейчас с ней все будет в порядке.

— Ребята... Давайте отойдем. Юкино-сан, полагаюсь на вас.

Химико и Кана были удивлены. На их лицах было многозначительное выражение.

— Кроме того, я в долгу перед этими тремя людьми... за то, что они спасли меня из этой горячей воды, так что не позволяйте мне коснуться их.

Она медленно встала, но все равно покачивалась. Видимо, голова так и продолжала кружиться.

— Ты в порядке, сестра?

— Сестренка Коуко!

Поддерживая ее за плечи Химико и Кана исчезли в белой ночи.